

Через неделю после доклада в аудитории университета Гумбольдта.

Лу Чжоу, как и в прошлый раз одетый в официальный костюм с галстуком стоял на той же кафедре. Он выровнял свое дыхание, ему казалось, что его сердце вот-вот выскочит из груди.

Точнее говоря, он стоял на пьедестале почета.

На экране позади него был список его достижений в области химии.

Кlaus Мюллен, президент немецкого химического общества, спокойно начал свою речь:

— От модифицированной ПДМС пленки к полым углеродным наносферам, которые препятствуют диффузии полисульфидных соединений. От несовершенного материала ПУС-1 к материалу ПУС-2, который полностью решил проблему аккумуляторной промышленности. Не говоря уже о теоретической модели структуры электрохимического интерфейса.

— Благодаря своим собственным знаниям он сделал нечто значимое для нашего мира и цивилизации.

— Очень немногие ученые могут достичь таких огромных результатов в этом возрасте.

— Теперь завершенная теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса позволит нам достичь еще больших результатов. Я верю, что она станет краеугольным камнем в наших будущих теориях.

Профессор Клаус Мюллен сделал небольшую паузу и объявил о решении химического общества.

— Немецкое химическое общество решило наградить Лу Чжоу медалью Гофмана, чтобы отблагодарить его за вклад в развитие теоретической химии.

— Пожалуйста, поаплодируйте ему.

Зал наполнили громовые аплодисменты.

Профессор Эртли сидел в зале и показал Лу Чжоу палец вверх.

Рядом с ним сидел заскучавший и зевающий Фальтингс, но даже надменный немец хлопал в ладоши.

Теоретическая модель содержала в себе определенную часть математической красоты, поэтому он аплодировал.

Старик с неохотой признал, что математическая часть теории была сложной.

На сцене Лу Чжоу получил медаль и грамоту, после чего пожилой мужчина улыбнулся и протянул ему руку:

— Поздравляю вас, профессор Лу Чжоу.

Медаль Гофмана была учреждена немецким химическим обществом в 1902 году. Независимо от национальности ее мог получить любой ученый, внесший выдающийся вклад в область химии.

Призовой фонд был небольшой и составлял всего 10000 евро.

Лу Чжоу стал первым китайским ученым, а также самым молодым, удостоенным этой чести. Из-за этих двух факторов значение подобной награды было еще более значимым.

Лу Чжоу пожал руку профессора Мюллен.

— Спасибо.

Профессор улыбнулся и ответил:

— Пожалуйста, вы заслужили эту честь.

Церемония награждения подошла к концу.

Однако немецкое химическое общество еще не закончило праздновать.

В академическом сообществе существовала традиция устраивать банкеты после церемонии награждения.

Вечером в отеле Вестин Гранд Берлин состоялся банкет в честь Лу Чжоу, на который пригласили всех членов общества.

Помимо празднования вручения медали Гофмана целью этого вечера было также предоставить ученым место для общения, а будучи обладателем награды Лу Чжоу, несомненно, оказался в центре внимания.

Многие люди поздравляли его.

Профессор Мюллен беседовал с Лу Чжоу:

— Китай прекрасная страна, я бывал там много раз. Я долго был в шанхайском университете Цзяотуна и библиотека там произвела на меня неизгладимое впечатление. Она была полностью забита людьми все часы работы. Я думаю, что нация, которая любит получать знания, достойна уважения.

У любого выдающегося ученого много ролей. Помимо должности президента немецкого химического общества, профессор Мюллен также был деканом немецкой академии наук и директором Института исследования полимеров Общества Макса Планка. А также он был почетным профессором Шанхайского университета Цзяотуна.

Поэтому говорил он искренне.

Лу Чжоу улыбнулся и ответил:

— Рад это слышать. Если хотите, то можете посетить Цзиньлинский университет. Гарантирую, что это прекрасное место.

— Ха-ха, пожалуйста, покажи мне его, — Профессор улыбнулся и добавил, — Любое место, где можно вырастить ученого вашего уровня, стоит посетить.

Лу Чжоу поднял тост вместе с Малленом:

— Однозначно.

Хотя Лу Чжоу не был уверен, что профессор Маллен найдет вдохновение в образовательной модели Цзиньлинского университета, общение с иностранными университетами всегда хороший опыт.

Как прилежный выпускник, Лу Чжоу, чувствовал, что должен внести свой вклад в Цзиньлинский университет.

.....

На вечере Лу Чжоу выпил слишком много и, хотя он хорошо переносил алкоголь, все же перепил.

Он взял такси и вернулся в отель, после чего первым делом принял горячий душ.

Избавившись от запаха алкоголя, он почувствовал себя намного лучше.

Бросив одежду в стирку, он лег в постель. Глядя на пустой потолок, парень вертел медаль в руке.

Вдруг он ощутил себя немного одиноким, поэтому достал телефон и заговорил.

— Сяо Ай, у меня немного кружится голова и я сейчас того гляди усну, но меня не покидает чувство, что я что-то забыл. Не знаешь, что именно?

Сяо Ай немного подумал, после чего на экране появилось несколько слов.

«Хозяин, я знаю, ты забыл поделиться радостью с подписчиками.»

???

Что?

Думаю...

И правда.

Опьяненный Лу Чжоу улыбнулся.

Да...

Это не хорошо.

Хотя медаль Гофмана не столь популярна, как премия Крафорда, а немецкое химическое общество не столь влиятельно, как американское химическое общество, медаль Гофмана все

еще популярна в химическом сообществе.

Ведь эта награда вручалась не каждый год.

Из-за редкости, эта медаль даже более значимая, чем премия Адамса по химии.

Подумав об этом, парень посчитал, что действительно должен поделиться радостью с подписчиками.

Он сфотографировал медаль и грамоту, после чего поставил подпись к фото.

«Только что получил призовой бонус в размере 10000 евро. В прошлый раз десять счастливиц получили по телефону Huawei. На этот раз я разыграю десять iPhone.»

Он опубликовал пост, после чего бросил телефон на тумбочку и заснул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/800706>